

УДК: 343.953

DOI 10.21661/r-130030

А.Б. Давыдов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОТИВА СЕРИЙНОГО ПОСЯГАТЕЛЯ КАК ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Аннотация: в статье рассматривается существующая классификация мотивов серийных убийц. Предлагается авторская классификация, сформированная с использования методики предельных смыслов, предложенной Д.А. Леонтьевым.

Ключевые слова: серийный убийца, расследование, тип, серийные убийства, психологические особенности, методика предельных смыслов, мотив преступления, преступная мотивация, мотив.

A.B. Davydov

DETERMINATION OF MOTIVE OF SERIAL INVADERS AS A STAGE OF SERIAL MURDERS INVESTIGATION

Abstract: the article discusses the existing classification of motives of serial murderers. The author provides the classification, which is based on the technique of extreme meanings offered by D.A. Leontyev.

Keywords: serial murderer, investigation, type, serial murders, psychological features, technique of extreme meanings, motive for the crime, criminal motivation, motive.

К изучению проблемы серийных убийств, а также субъектов таких преступлений обращались как отечественные, так и зарубежные учёные (Ю.М. Антонян [5], Р.Л. Ахмедшин [1], Д. Дуглас [3], И.В. Усанов [6] и др.) Актуальной она является и в настоящее время.

Данное исследование было посвящено конкретизации существующей типологии серийных убийц и определения бессознательных и осознаваемых мо-

тивов преступлений в целях использования полученных данных при расследовании серийных убийств.

На основании изучения имеющихся источников и результате эмпирического изучения фактов уголовных можно предложить следующее определение серийного убийства: «*Серийное убийство* – акт убийства, входящий в серию убийств, состоящую из минимум 2-х убийств, объединённых «психологической связью» и сходными почерком, местом и обстановкой преступления, орудиями посягательства, мотивом, лицом (лицами) его совершившим. Отметим, что несмотря на выделенные общие признаки серийного убийства, каждая конкретная серия убийств обладает и уникальными признаками, что объясняется индивидуальностью лица, совершающего данное преступление, а также – неповторимостью сложившихся обстоятельств.

Важнейшим этапом в раскрытии и расследовании серийных убийств является этап определения серийности, который, помимо анализа уголовных дел, вызывающих у следователя подозрения, включает в себя 2 важные стадии – определение типа серийного посягателя и определение мотива, движущего им. От того, как скоро и насколько качественно следователь (следственно-оперативная группа) определит вышеуказанные элементы зависит то, какую тактику расследования необходимо выбрать и какие оперативно-розыскные мероприятия требуется провести.

Если обратиться к типологии серийных убийц, то более совершенной, на наш взгляд, является типология, предложенная психологами ФБР, что объясняется их большим опытом в расследовании данного вида преступлений. Вслед за Дж. Дугласом [3] в криминальной психологии выделяют 2 типа серийных убийц – организованный несоциальный и дезорганизованный асоциальный. Первый является обладателем высокого интеллекта и хорошо развитыми коммуникативными способностями; контролирует себя, выдержан, способен «залечь на дно»; презирает и отвергает общество, ограничившись в общении лишь узким кругом людей; следит и ухаживает за собой и своим жилищем (при наличии – за транспортным средством); персонализирует жертву; «заманивает»

жертву, используя хитрость, харизму и обаяние; выстраивает в уме внешний и, иногда, внутренний (психологический) «портрет» жертвы; посягательство планируется заранее (продумывается время, место, орудия и способ); после нападения убийство происходит не сразу, сначала убийца воплощает извращённые фантазии; предпринимает меры по устранению улик; может оставлять своеобразный «автограф»; в течении всего периода совершения убийств «совершенствует» способы; может вступать в контакт с правоохранительными органами, вплоть до того, что участвует в поисках убийцы; при задержании выдержан, планирует «линию обороны», на допросах спокоен, может «играть» со следствием и др. Явным примером организованного несоциального типа серийного убийцы являются Теодор Банди или Олег Кузнецов.

Второй характеризуется средним или низким уровнем интеллекта; имеет плохо развитые коммуникативные способности; зачастую, пережил тяжёлое (в материальном и (или) психологическом плане) детство; мог подвергаться насилию (в т.ч. сексуальному) в детстве и (или) юности; плохо следит за собой, неопрятен; часто, имеет опыт совершения нетяжких преступлений; преступления, чаще всего, совершает спонтанно; жертва деперсонализирована; преступление совершает недалеко (до 10 км) от места жительства или работы; при нападении может использовать подручные средства; старается сохранить воспоминания о преступлении, может вести дневник, а также сохранять фотографии и (или) видеозаписи процесса убийства; может выходить на связь с родными убитых, путём написания им писем и др. Примером данного типа серийных убийц является Александр Бычков.

На основе анализа информации о деяниях 50 серийных убийц, представленной в работе И.В. Усанова [6], мы пришли к выводу, что 24% посягателей невозможно отнести к организованному или дезорганизованному типу, т.к. они имеют признаки обоих типов. В этой связи нами был выделен ещё один, так называемый, «средний» тип [2].

Посягатель «среднего» типа имеет средний или выше среднего уровень интеллекта и умеренные коммуникативные способности; мог (около 50%) пережить тяжёлое детство; неплохо контролирует себя, но может совершить убийство «по наитию»; преступления может совершать как недалеко от места жительства и (или) работы, так и на значительном отдалении от них, в том числе и по маршруту следования на работу; в момент самого убийства иррационален, может плохо контролировать себя; персонализации присутствует, но часто субъект её «игнорирует»; способы пыток и убийства ограничены 3–5 разновидностями, но субъект может экспериментировать; может вести свою фото- и (или) видеокартотеку; в 50% случаев предпринимает попытки по сокрытию улик; при задержании, зачастую, спокоен, на допросах может замкнуться и отказать идти на контакт со следствием. На наш взгляд представителями среднего типа являются А.Р. Чикатило, С.А. Головкин, А.Е. Сливко.

Необходимо заметить, что лицо, совершившее серийное убийство, не обладает всеми элементами одного определённого типа, в некоторые случаях (около половины), по нашему мнению, посягатель обладает совокупностью элементов двух типов, а отнесение к тому, или иному типу происходит по преобладающим элементам.

Следующим важным аспектом, способствующим пониманию феномена серийных убийц, является мотив преступления.

П. 2 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» обязывает правоохранительные органы доказывать мотив лица, совершившего преступное деяние. Необходимо отметить, что содержания понятия «мотив» в юриспруденции и психологии хотя и во многом, но не во всем схожи. В данной работе исследуется мотив совершенного деяния с точки зрения комплексной отрасли знаний – юридической психологии.

Основываясь на анализе имеющихся источников можно сделать вывод о том, что тщательное изучение мотивов серийных убийц производилось лишь психологами ФБР, которые выделили 4 вида мотива.

Таблица 1

*Классификация серийных убийц по признаку мотива преступления,
разработанная психологами ФБР*

<i>Тип серийного убийцы</i>	<i>Содержание мотива</i>
«Гедонист» (совершение убийства с целью получения удовольствия и удовлетворения психологических и (или) сексуальных нужд)	«Сексуальный гедонист» – убийство с целью получения сексуального удовлетворения.
	«Дестроер» – убийство с целью получения удовольствия через причинение страданий (физических и психологических) жертве.
	«Меркантильный гедонист» – убийство с целью извлечения материальной выгоды.
«Властолюбец»	Убийство с целью получения контроля (власти) и (или) доминирования над жертвой.
«Визионер»	Убийство с целью удовлетворения «воли» бога, дьявола и др. Зачастую обладатели данного мотива страдают тяжёлыми психическими расстройствами.
«Миссионер»	Цель убийства – достижение определённой цели (напр. очистка общества от «нежелательных», по мнению посягателя, лиц).

По нашему мнению, классификация психологов ФБР является весьма эвристичной. Однако проведенное нами исследование показало возможности ее дополнения в связи с акцентом на глубинных психологических элементах личности преступника и учетом бессознательных механизмов регуляции преступного поведения.

Предложенная нами классификация мотивов была разработана при помощи использования методики предельных смыслов Д.А. Леонтьева [9]. Данная методика была применена для анализа предпреступного, непосредственно преступного и постпреступного поведения 50 серийных убийц, имеющих различные мотивы, согласно классификации ФБР.

Необходимо отметить, что каждый серийный убийца, как по классификации ФБР, так и по ниже представленной авторской, может обладать одновре-

менно 2-я и более мотивами, но один из них будет ведущим, который задаёт «направление» всем действиям посягателя.

Синтез типа серийного убийцы и мотива (мотивов) преступления определяет выбор убийцей жертвы, способ установления контакта, обстановку места преступления, орудия, способ убийства, поведение посягателя после совершённого им деяния.

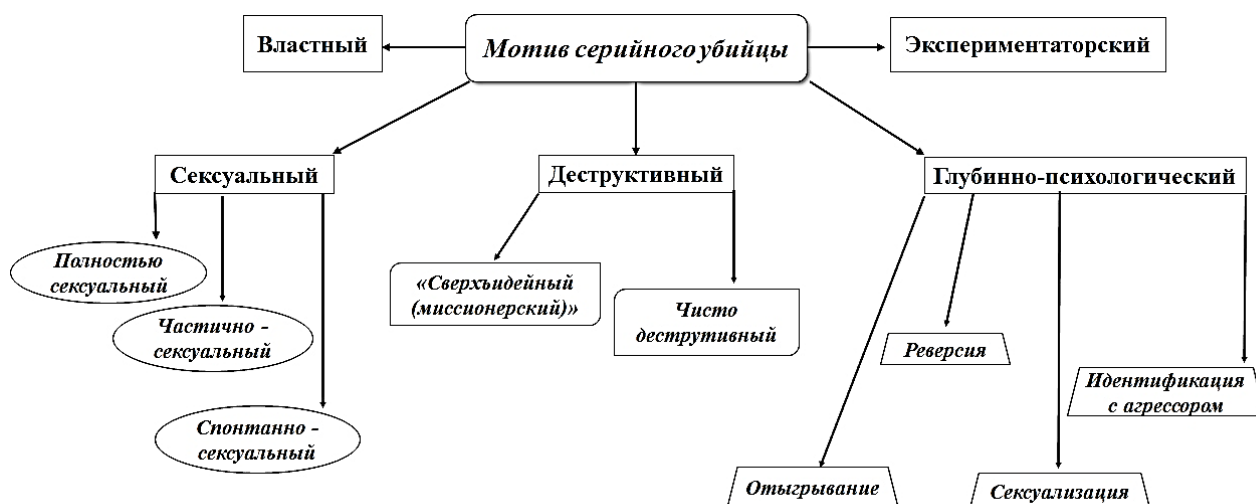

Рис. 1. Авторская классификация мотивов серийных убийц

Представленная классификация основана на 5 превалирующих видах мотивов, 2 из которых не имеют подвидов. Ниже даётся краткое описание каждого из мотивов.

Властный мотив свойственен личностям, стремящимся к узурпации воли жертвы и доминированию над ней. Исходя из результатов проведённого анализа, можно сделать вывод, что данный вид мотива свойственен всем типам серийных убийц, но в большинстве своём он проявлялся у серийных убийц «среднего» типа. Чаще всего посягатели, обладающие данным мотивом, в детстве испытывали нехватку контактов как со сверстниками, так и со взрослыми, были оторваны от социума. В юности большинство (70%) из изученных личностей пережили влюблённость, которая доходила до идеализации ее объекта. Около 50% имеют проблему в половой сфере. Большинство из проанализированных личностей имеют хорошо развитые коммуникативные способно-

сти, а 2/3 серийных убийц, обладающих данным видом мотива, начинают совершать посягательства в зрелом (после 25 лет) возрасте.

Экспериментаторский мотив является относительно редким явлением (встретился в 6 случаях из 50), одним из наиболее ярких представителей данного мотива является С. А. Головкин. Данный вид является «побочным» и, по нашему мнению, превалировать он не может, так как свойственен лицам, которые лишь начинают серию убийств, а также тем, кто начинает совершать посягательства в возрасте моложе 25 лет. Экспериментаторскому мотиву свойственен выбор различных орудий, мест и способов совершения деяния. При анализе он был выявлен у 2 посягателей организованного несоциального типа убийц, у 3 – «среднего», и одного – дезорганизованного асоциального.

Наиболее сложным и объёмным является *глубинно-психологический* вид мотива. Он основан на механизмах психологической защиты, сутью которых является глубинный психический процесс, направленный на снижение актуальности отрицательных переживаний. «Глубинно-психологическим» он назван в силу того, что все выделенные нами мотивы является продуктом бессознательного, а корни их появления лежат в детстве и (или) юношестве посягателя.

1. Отыгрывание аффекта – наиболее распространённый подвид мотива: проявился как предельный смысл у 39 проанализированных посягателей, а у большинства (около 90%) – был выявлен в «смысловых деревьях». В большинстве случаев фундаментом для данного подвида мотива является насилие (физическое, психологическое, сексуальное) в детстве и (или) юношестве, также его формированию способствует проблемы в половой сфере, которые были преданы огласке, наличие физического дефекта, сложность во взаимоотношениях с окружающими. Данный мотив является основой для проявления посягателем садизма по отношению к жертве, склонности к извращённым формам половых актов. Мотив свойственен всем типам серийных убийц, сложно выделить превалирование у одного конкретного типа.

2. Реверсия – форма психологической защиты, выражающаяся в проигрывании уже прошедшей жизненной ситуации с переменной в ней мест субъекта и

объекта. Отличительной особенностью данного подвида мотива является то, что среднестатистический человек воспроизводит данную ситуацию в уме, серийный убийца же – в реальности. При проведении анализа данный подвид как предельный смысл встречался сравнительно нечасто (у 7 проанализированных посягателей). По нашему мнению, данный мотив встречается у лиц, переживших сексуальное насилие в детстве, и уже в зрелом возрасте неосознанно, при совершении преступления, осуществляют реверсию. Все 7 посягателей являлись бисексуалами или же гомосексуалистами, имеющими, ко всему прочему, расстройство сексуального предпочтения в форме педофилии. Отличительной чертой данного мотива является сексуальный контакт, входящий в акт серийного убийства.

3. Сексуализация – защитный механизм, сутью которого является приписывание отрицательным переживаниям эротической составляющей. В проведённом нами анализе встретился как предельный смысл единожды, у И.А. Иртышова, и у 1/8 проанализированных выявлялся в «смысловых деревьях». Сексуализация, по нашему мнению, также связана с защитным механизмом в виде садо-мазохизма (по Э. Фромму). Данному подвиду мотива свойственен садизм и жестокость. У И.А. Иртышова он был также связан с экспериментаторским мотивом.

4. Идентификация с агрессором (интроекция) – довольно распространённый подвид мотива (встречался как предельный смысл у 20% проанализированных посягателей). Так как сутью данного психологического механизма является включение в своё сознание взглядов и установок тех, кто является (являлся) агрессором по отношению к посягателю, то ему свойственно переживание насилия (чаще всего физического и (или) сексуального) в детстве (чаще всего со стороны родителя). По нашему мнению, данный подвид напрямую связан с властным и сексуальным мотивом, так вышеуказанные мотивы становятся «психологическими орудиями» при проявлении интроекции. Данному подвиду свойственно нанесение большого количества травм жертве, использование подручных средств в акте убийства.

Следующий вид мотива – *деструктивный*, является довольно сложным, так как напрямую связан с психическими расстройствами, имеющимися у посягателей, или малообоснованной ненавистью к кому-либо, наличием у него особой, понятной только ему, идеи.

1. «Сверхъидейный (миссионерский)» подвид мотива встретился как предельный смысл у 1-го посягателя – Сергея Ряховского. Данный подвид мотива предполагает наличие у субъекта какой-либо идеи, которая переходит в маниакальную одержимость. Серийные убийцы, обладающие данным мотивом, считают необходимым очищать общество от тех или иных социальных групп (гомосексуалисты, проститутки, старики). Данному подвиду мотива свойственно использование одного и того же способа убийства, орудий.

2. Чисто деструктивный – подвид мотива, который формируется у лиц, имеющих психические расстройства, выражающиеся в галлюцинациях, бреде и др. В проведённом нами анализе данного типа посягателей не было выделено подвидов на основании классификации ФБР. Сложно говорить о данном подвиде мотива, так как сами посягатели не дают отчёта своим действиям, а, зачастую, действуют на основании «воли бога» или с целью предотвращения какой-либо критической ситуации (Герберт Маллин).

Сексуальный мотив. Сексуальное удовлетворение, как элемент «смыслового дерева» было выявлено у 90% проанализированных лиц, а у 60% – как один из предельных смыслов. По нашему мнению, можно выделить 3 подвида данного мотива:

1. Чисто сексуальный – данный подвид мотива проявился у 30 из 50 изученных посягателей. Суть данного подвида мотива выражается в том, что главной целью совершения серийного убийства является получение сексуального удовлетворения (сексуальной разрядки) субъектом. У 26-х посягателей в биографии имелись случаи сексуального насилия в детстве и юношестве, 9 являлись гомосексуалистами. Данному подвиду свойственен садизм и жестокость при совершении посягательства, совершение полового акта в извращённой форме. Большинство субъектов используют ножи и колюще-режущие предме-

ты. Субъект может расчленять жертву, совершать манипуляции с половыми органами.

2. Частично-сексуальный подвид. Характеризуется тем, что половой акт является одним из обязательных элементов акта убийства. Отличает его от первого то, что превалирует у посягателя иной мотив (подвид), но он всегда связан с частично-сексуальным. У носителя данного подвида мотива сексуальное удовлетворение выявляется в каждой «ветке» «смыслового дерева», и, зачастую (у 90% лиц, имеющих данный подвид мотива) является одним из предельных смыслов. Данный подтип был выявлен у 8 субъектов, им были свойственно проявление жестокости. В биографии имелись случаи половой слабости.

3. Спонтанно-сексуальный подвид мотива является побочным, и проявился у 3-х из 50 изученных серийных убийц. Выражается он в спонтанном совершении полового акта с жертвой. У обладателей данного подтипа сексуальное удовлетворение как элемент «смыслового дерева» проявился лишь в 1-й «ветке». Половой акт совершается как бы «по наитию» и не является самоцелью или же обязательным элементом.

Говоря об авторской классификации, необходимо повториться, и сказать о том, что каждому серийному убийце свойственно 2 и более мотива (подтипа), что обусловлено различными обстоятельствами, будь то возраст, социальный статус, жизненный опыт, детство и др. И лишь совокупность превалирующего мотива (подтипа) и побочных формируют конечный мотив, который выражается в совершённом серийном убийстве (*рис. 2*).

Рис. 2. Способ формирования конечного мотива серийного убийства

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что тема мотивации серийных убийц является дискуссионной и нуждается в дальнейших исследованиях.

По нашим данным, формирование мотивации будущих преступлений начинается еще в раннем детстве, а заканчивается, иногда, лишь в момент начала серии убийств. Определение мотива серийного убийства является одним из важнейших этапов расследования преступления, так как от качества «исполнения» данного этапа зависит всё расследование, а знание и понимание мотивации серийного посягателя может стать ключом к скорейшему раскрытию и расследованию данного вида преступлений.

Список литературы

1. Артемьева Ж.Г. Криминологический портрет серийного сексуального убийцы / Ж.Г. Артемьева, М.А. Классен // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2016. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskiiy-portret-seriynogo-seksualnogo-ubiytsy> (дата обращения: 05.04.2017).

2. Давыдов А.Б. Исследование преступного поведения серийных убийц в целях формирования оптимальной тактики раскрытия и расследования данного вида преступлений / А.Б. Давыдов, А.Л. Южанинова // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии: Сб. ст. по материалам LVII Международной

научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии». – М.: Интернаука, 2016. – №12 (57). – С. 133–154.

3. Дуглас Джон. Психологический портрет убийцы. Методики ФБР: перевод с английского. Человек преступный. Классика криминальной психологии / Джон Дуглас, Марк Олшейкер. – М.: Алгоритм, 2016. – 432 с.

4. Криминалистика: Учебник. Том II / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Экзамен, 2014. – 559, [1] с.

5. Серийные сексуальные убийства: Учебное пособие / Под ред. Ю.М. Антояна. – М.: МЮИ МВД России: Щит – М, 1997. – 202 с.

6. Усанов И.В. Многоэпизодные посягатели России и СССР (XVIII–XXI век): Справочник / И.В. Усанов. – Саратов: ИЦ «Наука», 2014. – 277 с.

7. Хоменков Р.О. Классификация серийных убийц: синтез результатов / Р.О. Хоменков, Р.Л. Ахмедшин // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2016. – №410 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-seriynyh-ubiysts-sintez-rezultatov> (дата обращения: 05.04.2017).

8. Юридическая психология: Сборник научных трудов. – Вып. 3. – Ч. I / Под ред. докт. юрид. наук Г.Х. Ефремовой, докт. психол. наук О.Д. Ситковской. М., 2005. – 124 с.

9. Методика предельных смыслов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psylab.info/Методика_предельных_смыслов (дата обращения: 06.04.2017).

10. Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия. – Самара: Бахрах-М, 2016. – 656 с.

Давыдов Артур Борисович – студент Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, Саратов.

Davydov Artur Borisovich – student of the Law Enforcement Institute FSBEI of HE “Saratov State Law Academy», Russia, Saratov.
